

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

24 апреля 1981 г. в ЛО Института языкознания АН СССР состоялось традиционное чтение, посвященное памяти академика В. М. Жирмунского. Во вступительном слове А. И. Домашнев отметил многосторонность научной деятельности ученого, его огромный вклад в развитие отечественной и мировой германистики.

В докладе «Путь В. М. Жирмунского в языкознании» чл.-корр. АН СССР А. В. Десницкая показала, что основные направления лингвистических интересов замечательного ученого нашли блестящее воплощение в монографиях «Национальный язык и социальные диалекты», «Немецкая диалектология» и «Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков», а также в специальном томе избранных трудов — «Общее и германское языкознание». Особое место в докладе было уделено исторической концепции В. М. Жирмунского: любое состояние языка должно рассматриваться как система, находящаяся в движении как в целом, так и в отдельных своих частях. В. М. Жирмунский формулирует требование процессуального подхода, который предполагает особое внимание к случаям переходным, отражающим в современном состоянии языка динамику его развития. Для грамматической концепции В. М. Жирмунского характерна принципиальная установка на изучение грамматических явлений с учетом моментов перехода и становления, свойственных языку как системе, находящейся в движении. В этой установке получил выражение историзм научного подхода, характерный для лингвистических (и не только лингвистических) трудов В. М. Жирмунского и представляющий определенное достижение в деле применения марксистского диалектического метода при изучении языковедческих проблем.

В докладе «К проблеме аналитических конструкций в немецком языке» В. М. Павлов осветил значение работы В. М. Жирмунского «Об аналитических конструкциях» для постановки и решения ряда вопросов «аналитического формообразования» в их связях с дискуссионными проблемами общей теории, грамматики. Главный пафос работы

В. М. Жирмунского докладчик видит в отстаивании принципа развития в подходе к анализу грамматических явлений в признании основывающихся на развитии языковой системы закономерных диалектических противоречий в ней, концентрирующихся в так называемых «промежуточных» явлениях, которые принципиально не допускают жестких классификационных разграничений. Отсюда, в частности, проистекает и двойственность «аналитических конструкций», их общее состояние неустойчивого равновесия между статусом явлений синтаксических (словосочетание) и морфологических (форма слова). В докладе особое внимание было обращено в связи с этим на «остаточные» признаки относительной самостоятельности компонентов конструкций, обычно определяемых как аналитические формы слова. Докладчик выдвинул положение о том, что если категориальный статус «аналитических форм слова» определяется их сопринадлежностью к парадигматическим рядам, включающим однословные морфологические формы, то в отношении аналитических конструкций, стоящих вне таких парадигм, аналогичную роль (на более сложном уровне организации связей) играют объединения в рамках языковых функционально-семантических полей. В докладе был также рассмотрен вопрос о разного рода соотношениях между аналитическими конструкциями, в том числе глагольно-именными, и общераспространенной моделью членов предложения.

Смирницкая С. В. (Ленинград)

1 июля 1981 г. в Киеве состоялось пленарное заседание Советского оргкомитета IX Международного съезда славистов. Заседание открыл председатель оргкомитета, председатель Международного комитета славистов, выдающийся советский литературовед [акад. М. П. Алексеев], который подчеркнул важное научное и политическое значение предстоящего съезда. На заседании рассмотрен ряд конкретных вопросов, касающихся подготовки и проведения съезда.

Первый заместитель председателя Советского оргкомитета съезда, вице-президент Международного комитета славистов акад. АН УССР П. Т. Тронько доложил, о том, что принято решение провести IX Международный съезд славистов в г. Киеве. Докладчик отметил, что это является очередным проявлением заботы ленинской партии и Советского правительства о развитии общественных наук, и в частности славистики. Съезд будет проходить с 6 по 15 сентября 1983 г. Для подготовки к проведению съезда создана республиканская комиссия во главе с заместителем председателя Совета Министров Украинской ССР М. А. Орлик. Торжественное открытие и закрытие съезда будут проведены во Дворце культуры «Украина», рабочие заседания — в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко.

Председатель программной комиссии оргкомитета акад. И. К. Белодед доложил, что комиссия подготовила для обсуждения календаризованный проект программы съезда. В проекте представлено 730 докладов, которые распределяются по секциям следующим образом: языковедение — 262, литературоведение — 215, литературно-лингвистическая проблематика — 95. Каждая секция разделена на пять подсекций. Кроме того, отдельно состоится обсуждение докладов по междисциплинарной теме «Юрий Крижанич в контексте своего времени». Доклады по другой междисциплинарной теме, «Этногенез славян», будут заслушаны в рамках секции по исторической проблематике. В секции «Языковедение» выделены следующие подсекции: «Праславянский язык в кругу других языков», «Языковая ситуация в Киевской Руси и взаимоотношения древнерусского письменного языка с другими языками», «Генетическое, типологическое и ареальное изучение славянских языков», «Конфронтационное изучение фонологии, грамматики и лексики современных славянских языков между собой и с языками неславянскими», «Развитие современных восточнославянских литературных языков». Секция литературно-лингвистической проблематики делится на подсекции «Вопросы семантической и формальной структуры словесного искусства у славян», «Теория художественного перевода. Межславянский перевод. Переводы с неславянских языков на славянские и со славянских на неславянские», «Текстологические проблемы славянских языковых и литературных памятников», «Новые исследовательские приемы в изучении славянских литератур (семиотика, теория коммуникации, анализ текста, системный, квазитивный, алгебраический анализ и др.)», «Социолингвистический подход к оценке литературных произведений». Все доклады будут заслушаны в течение первых четырех с половиной рабочих дней, начиная со второй половины дня 7 сентября 1983 г. по 12 сентя-

бря (исключая воскресенье 11 сентября). Рабочие заседания подсекций будут проводиться с 9 ч. до 10 ч. 30 м., с 11 ч. до 13 ч. и с 16 ч. до 19 ч.

Подготовленный комиссией проект программы съезда был представлен для обсуждения на заседании президиума Международного комитета славистов.

Ученый секретарь оргкомитета В. Т. Коломиец доложила о намеченных оргкомитетом на 1981 г. основных мероприятиях по подготовке к проведению съезда. В частности, предусмотрено напечатать утвержденный президиумом МКС проект программы съезда в виде брошюры и разослать его членам МКС и национальным комитетам славистов.

В обсуждении приняли участие первый заместитель председателя оргкомитета чл.-корр. АН СССР Г. В. Степанов, заместители председателя чл.-корр. АН УССР В. М. Русановский, чл.-корр. АН УССР Г. Д. Вервес, д.ф.н. А. Н. Робинсон, члены оргкомитета чл.-корр. АН УССР Ю. Ю. Кондуфор, д.и.н. В. А. Куманев и др.

На заседании принято решение разработать конкретный план проведения IX Международного съезда славистов.

Коломиец В. Т. (Киев)

25—27 мая 1981 г. в Звенигороде состоялась Всесоюзная конференция «Слово в грамматике и словаре», организованная Отделением литературы и языка АН СССР, Научным советом по теории советского языковедения, Научным советом по лексикологии и лексикографии, Институтом языковедения АН СССР. В пленарных и секционных заседаниях приняли участие представители научных учреждений и вузов Москвы, Ленинграда, Минска, Кишинева, Таллина и других городов страны.

С основным теоретическим докладом «Слово в словаре и в грамматике» выступила Н. Ю. Шведова. В докладе развивался тезис о том, что слово, центральная единица языковой системы в целом, является разнонаправленно работающей единицей, реализующей два приущих ей активных потенциала: «центростремительный» и «центробежный». Сочлененность этих потенциалов в слове делает его единичной уникальной по семантической нагруженности и конструктивной силе. Центростремительные свойства слова, составляющие его характеристику как единицы, принадлежащей лексической системе языка, формируются в слове в результате своеобразной генерации:

притягивания к слову (с последующим стягиванием, конденсацией и, следовательно, приобретением собственных свойств слова) языковых характеристик тех контекстов, в среде которых оно существует: контекстов класса, контекстов линейных и контекстов речевых. Значения и свойства, вырабатывающиеся в слове средствами такой генерации, являются конечной объективацией его центростремительного потенциала и в сжатой и четкой форме отражаются в словарях. На основе действий центробежного потенциала, реализующегося во всех избираемых действиях слова, складываются характеристики слова как единицы грамматики. В морфологии и грамматике от внутренних качеств слова исходят: правила выбора вариантов форм, правила выбора зависимых форм и словоформ, правила заполнения абстрактных синтаксических образцов предложения. Научная грамматика не может освободить себя от отражения — в той или иной форме — всех конструктивно значимых возможностей слова, подчеркнула Н. Ю. Шведова. Только на уровне строения текста центробежный потенциал слова ослабевает, и, напротив, активизируются как своеобразное средство скрепления текста называющие свойства слова, его центростремительный потенциал.

В. М. Солнцева (Москва) в докладе «Грамматические правила и лексическая среда» подчеркнул, что для грамматики, правила которой являются проявлением объективных грамматических свойств слов (классов и подклассов), релевантна только грамматическая информация, содержащаяся в слове. Подборки и соотношения лексических значений могут лишь разрешать грамматическую неопределенность, когда между словами возникает больше, чем одна грамматическая связь.

Проблеме отражения в лингвистической теории специфики языковой системности, которая не может быть сведена только к опозитивным отношениям, был посвящен доклад А. В. Бондарко (Ленинград) «О системно-структурной организации грамматических категорий слова». По мнению автора доклада, семантическая оппозиция — лишь один из способов объединения компонентов грамматической категории. Существенную роль в категориальной структуре может играть другой способ — отношение различия, связанное с принципом естественной классификации, определяемой автором, как объективно существующее в данном языке членение, характеризующееся: 1) отсутствием единого основания как всеобщего и обязательного классификационного принципа, 2) вытекающей отсюда возможной неоднородностью признаков, присущих компонентам целого, 3) связанной с этим возможностью пересечения классов. Такие грамматические категории, как падеж имени существительного, наклонение, лицо, залог глагола, строятся на отношении различия

между значениями, не подчиненными единому классификационному принципу. В заключение А. В. Бондарко подчеркнул, что грамматический строй языка (тракуемый автором как естественная система, характеризующаяся многообразными отношениями ее компонентов) охватывает грамматические единицы, классы и категории в их связях и взаимодействиях с лексикой, включая как системные, так и асистемные явления.

В. И. Кодохов (Ленинград) в докладе «Лексико-семантические группировки слов и грамматика», касаясь общей проблемы взаимодействия лексико-семантической системы языка и его грамматического строя, которое порождает грамматическую организованность лексики и лексическую ограниченность грамматики, особо остановился на лексико-семантических группировках слов и их влиянии на словоупотребление, связях с морфологией и синтаксисом. Докладчик указал, что связь лексики и грамматики осуществляется не на уровне отдельных изолированных слов, а в результате взаимодействия лексико-семантических группировок и грамматических категорий как внутри одной и той же части речи, так и в результате взаимодействия разных частей речи.

В докладе П. Н. Денисова (Москва) «К вопросу о соотношении между лексикологией и теорией лексикографии (проблема полисемии)» было показано, что слова с повышенной полисемией составляют узкий класс слов, но, обладая широким семантическим потенциалом, образуют ядро лексико-семантической системы современного русского языка. Они же определяют его стилистическую «полифонию» (большинство из них стилистически маркированы), а также обеспечивают устойчивость системного ядра лексики во времени (самые многозначные слова современного русского языка — исконно русские). Слова с повышенной полисемией, в противоположность моносемичным словам и словам с малой полисемией, тяготеют к созданию разветвленных словообразовательных гнезд, лексико-семантических групп, к широким синонимическим связям и антонимическим противопоставлениям.

Ряд докладов был посвящен словообразовательным проблемам в их отношении к словари и грамматике. Е. С. Кубрякова (Москва) в докладе «Производное слово в грамматике и словаре» остановилась на вопросах соотношения по своему статусу и положению в системе языка — грамматике и лексиконе — слов производных, с одной стороны, и непроизводных, с другой. Вопрос о создании и включении в словари развивающихся языков (на примере языка хинди) «Грамматики продуктивного словообразования», которая в совокупности со списком продуктивных морфем могла бы содействовать анализу и адекватному истолкованию малоупотребительных новообразований, отсутствующих в корпусе словаря, был

поднят в выступлении Г. А. Зограф (Ленинград) на тему «Грамматика словообразования в словаре развивающегося языка». В совместном докладе В. В. Лопатина и И. С. Улуканова (Москва) «Мотивированное слово в описательной грамматике и в словаре служебных морфем» шла речь о двух типах описания словообразовательной системы языка, различие между которыми определяется прежде всего тем, что в разных аспектах словообразовательного анализа различна обобщенность словообразовательного значения, определяемого авторами как общий компонент значения ряда мотивированных слов, формально выраженный в структуре слова и отличающий все мотивированные слова данной структуры от их мотивирующих. В описательной грамматике репрезентация словообразовательной семантики ограничивается уровнем словообразовательных типов. В словаре служебных (аффиксальных) морфем объектом описания является значение словообразовательных аффиксов, представляющее собой инвариант словообразовательных значений, характерных для разных типов и способов словообразования, а также тех компонентов словообразовательных значений, которые несет данный аффикс в смешанных способах словообразования. В докладе был охарактеризован также круг проблем, которые должны быть решены при создании словаря служебных морфем. П. А. Соболева (Москва) в докладе «Способы глагольного действия и словообразовательные разряды глаголов» охарактеризовала два подхода, сложившиеся в настоящее время в лингвистике, к трактовке способов глагольного действия. В рамках первого подхода (согласно которому способы глагольного действия могут быть как формально выраженными, так и формально не выраженными) способы глагольного действия и словообразовательные разряды глагола находятся в отношении пересечения. В рамках второго подхода, признающего только «морфемно-характеризованные» способы глагольного действия, последние оказываются включенными в словообразование. Отмечая, что при любом из двух подходов построение грамматики глагола в славянских языках влечет за собой дублирование в разделах «Словообразование» и «Морфология», П. А. Соболева подчеркнула необходимость дальнейших усилий аспектологов и дериватологов, направленных на успешное разграничение акционсарных и словообразовательных категорий глагола.

Проблемам отражения грамматических сведений в лексикографических изданиях и описательных грамматиках посвящены выступления А. М. Бабкина (Ленинград), В. Г. Гака (Москва), Н. З. Котеловой (Ленинград). В докладе А. М. Бабкина «Идиоматика и грамматика в словаре» была подчеркнута необходимость включения в словарь последовательно и в полном объеме граммати-

ческих характеристик фразеологических единиц, структурная обусловленность употребления которых в языке самоочевидна. Невнимание к грамматической стороне идиомы отрицательно сказывается не только на истолковании ее в словаре, но и на самом выявлении типов и разрядов фразеологических единиц. В. Г. Гак в докладе «Грамматика и тип словаря» охарактеризовал три аспекта сформулированной в названии доклада проблемы: а) семантико-лексикологический аспект, касающийся грамматических факторов выявления и изменения семантики слова, основанный на взаимодействии лексики и грамматики на семантическом уровне; б) общелекснографический, касающийся объема грамматических сведений, включаемых в словарь; в) технический, касающийся способов отражения в словаре грамматической информации. Особо докладчик остановился на проблеме подачи грамматических сведений в иноязычных словарях, где ярче всего проявляется сложность, связанная с расхождением между языком и речью, обусловленным тем, что при включении в словосочетания и предложения слова могут подвергаться семантической трансформации. В докладе Н. З. Котеловой «Синтаксическая сочетаемость слова в словаре и грамматике» отмечалось, что оптимальным способом описания синтаксической сочетаемости слова — явления, относящегося к области межуровневых взаимодействий слова и словосочетания, — является специальный словарь. В общих толковых словарях и в описательных грамматиках информация о синтаксической сочетаемости слова должна занимать место, соответствующее ее статусу в структуре языка: в словарях — соответствующее степени ее отнесенности к лексике, в грамматиках — привлекаться для повышения корректности синтаксического описания, не выступая непосредственным объектом такого описания.

В докладе В. М. Алпатова (Москва) «О двух подходах к выделению единиц грамматики» содержалась характеристика двух основных путей решения проблемы выделения языковых единиц (и связанного с ней вопроса о последовательности их описания) применительно к грамматике. Более традиционный словоцентрический подход основан на том, что главной единицей языка считается слово и анализ начинается с выделения слов, от которых затем может происходить переход к выделению как более коротких единиц (морфем), так и более длинных (словосочетаний и предложений); слово рассматривается как неопределяемая единица с заранее заданными границами. При ином — несловоцентрическом — подходе анализ осуществляется не от слова, а от минимальной или максимальной единицы языка, и далее последовательно выделяются все более протяженные или, наоборот, все более краткие единицы; слово же, если оно

выделяется вообще, является лишь одной из многих единиц. Оба подхода не отрицают, а дополняют друг друга: для целей типологии необходим несловоцентрический подход, а словоцентрический подход позволяет приблизиться к построению психологически адекватных моделей для флективных языков.

А. А. Уфимцева (Москва) посвятила свое выступление актуальному, но мало теоретически разработанному вопросу — можно ли считать широкое использование словарных дефиниций при описании разных аспектов языка законченным лингвистическим методом, называемым многими «дефиниционным»? Читая преждевременным давать положительный ответ на этот вопрос, в силу неразработанности метасистемы понятий и инструментария, свойственных каждому лингвистическому методу, А. А. Уфимцева остановилась на рассмотрении ряда важных методологических вопросов.

В докладе Г. А. Золотовой (Москва) «К проблеме „слово и предложение“» был развит тезис о том, что в ряду ступеней абстракции, выделяемых в смысловой структуре слова, синтаксически релевантной является ступень категориально-семантического значения подклассов частей речи. Взаимодействие семантики и морфологии создает языковую единицу с определенными синтаксическими потенциями, обуславливающими ее возможные отношения с другими звеньями синтаксической цепи. Как виртуальная единица синтаксической системы синтаксема¹ реализует свои потенции с индивидуально-лексическим «наполнением» в построении конкретного предложения. «Свобода наполнения» без изменения структурно-смыслового существа модели сохраняется в границах категориально-семантического подкласса.

В докладе С. Г. Бережана (Кипшев) «Обусловленность словарного значения глагола его грамматическими особенностями (глагол в грамматике и в толковом словаре)» шла речь о том, что теснейшая зависимость, существующая между глагольной семантикой и грамматическими свойствами глагола, должна постоянно учитываться в лексикографической практике, т. к. без учета этой взаимообусловленности предлагаемые в словарях толкования оказываются, как правило, неадекватными.

Н. И. Толстой (Москва) в докладе «Слово в обрядовом тексте (семио-

тический, лексикологический и лексикографический аспект)» указал на необходимость в связи с решением общей проблемы — определения роли, функции и значения слова в тексте — создания лингво-мифологических словарей или словарей духовной культуры, где лексикографическая подача слова обрядового текста производится наряду с подачей символов, ритуальных предметов, действий и т. д., что обусловлено трехсторонней манифестацией почти всех обрядов и ритуалов — вербальной (словесной), реальной (предметной) и акциональной (действенной). Такой словарь, призванный отразить обрядовые тексты (в широком смысле слова «текст»), окажется скорее семиотическим, чем лингвистическим, а большинство лингвистических проблем войдет в круг семиотических что, по мнению Н. И. Толстого, является закономерным, т. к. еще Соссюр в «Курсе общей лингвистики» утверждал, что основные проблемы лингвистики решаются в рамках семиотики.

Многие доклады, прочитанные на пленарных заседаниях, вызвали оживленные и содержательные прения.

Около 70 ученых из 16 городов Советского Союза приняли участие в работе шести секций (круглых столов), объединенных следующими общими проблемами: круглый стол № 1 (руководитель А. Е. Супрун) — «Описание слова как единицы разных уровней языка»; круглый стол № 2 (руководитель И. С. Улуханов) — «Построение производных слов и их репрезентация в словаре»; круглый стол № 3 (руководитель Г. В. Колшанский) — «Грамматика и тип словаря»; круглый стол № 4 (руководитель Н. И. Толстой) — «Исторические словари»; круглый стол № 5 (руководитель С. С. Ким) — «Лексико-ориентированные и грамматико-ориентированные языки»; круглый стол № 6 (руководитель А. М. Бабкин) — «Грамматика и идиоматика».

В принятой на заключительном пленарном заседании резолюции констатировалась актуальность, теоретическая и практическая ценность обсужденных на конференции проблем, подчеркивалась необходимость их дальнейшего углубленного изучения, что будет способствовать, в частности, созданию адекватных словарей и научных грамматик.

Белоусов В. И. (Москва)